

Развитие государственности в Центрально-Азиатском регионе в эллинистический период (IV—III вв. до н.э.)

Аннотация. На фоне объективной реконструкции внешнеполитического положения Центральной Азии в эпоху Античности утверждается, что победа Греции и Македонии над империей Ахеменидов, в состав которой входили центральноазиатские области (Согд, Бактрия, Маргиана, Парфия, Гиркания), явилась в значительной мере победой более развитого рабовладельческого хозяйства над отсталыми формами. Это обеспечило создание в Центрально-Азиатском регионе благоприятных условий для дальнейшего развития хозяйственных связей, широкого развертывания торговли, налаживания регулярного денежного обращения, иными словами — интеграции Центрально-Азиатского региона в античное сообщество. В то же время более эффективно, чем при Ахеменидах, пресекалась опасность сепаратизма со стороны крупных провинций (сатрапий), образующих экономическое и культурно-этническое целое. Сплав высочайшей греческой (эллинистической) культуры и образа жизни самобытного местного социума породил прогрессивное историческое явление — эллинизм. Он охватил не только Ближний Восток и Средиземноморье, но и Центрально-Азиатский регион вплоть до Ташкентского оазиса (Чач). При этом внешние формы древнегреческой государственности на территории Центральной Азии на протяжении IV—III вв. до н.э. вобрали в себя черты, присущие и восточной деспотии.

Ключевые слова: древнегреческая государственность; Центральная Азия; Согд; Бактрия; Маргиана; Парфия; Гиркания; античное общество; империя Македонского; эллинизм; рабовладельческие отношения; империя Селевкидов; общественно-экономические институты; интеграция.

Для цитирования: Аминов И. И. Развитие государственности в Центрально-Азиатском регионе в эллинистический период (IV—III вв. до н.э.) // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 10. — С. 28—35. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.119.10.028-035.

© Аминов И. И., 2020

* Аминов Илья Исакович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
aminovii@mail.ru

Development of Statehood in the Central Asia in the Hellenistic Period (the 4th–3rd centuries BC)

Ilya I. Aminov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminology and Penal Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
aminovii@mail.ru

Abstract. In the context of the objective reconstruction of the foreign policy situation of Central Asia in the era of Antiquity, the author insists that the victory of Greece and Macedonia over the Achaemenid Empire, which included Central Asian regions (Sogd, Bactria, Margiana, Parthia, Hyrcania), was the victory of the more developed slave economy over the backward economic forms. This ensured the creation of favourable conditions in Central Asia for the further development of economic links, widespread deployment of trade, establishment of regular cash circulation, in other words, integration of the Central Asian region into the ancient community. At the same time, the danger of separatism on behalf of the large provinces (satrapies) that formed an economic and cultural-ethnic unity was suppressed more effectively than under the Achaemenids. The fusion of the elite Greek (Hellenistic) culture and lifestyle of the original local society gave rise to a progressive historical phenomenon — Hellenism. It covered not only the Middle East and the Mediterranean, but also the Central Asian region up to the Tashkent Oasis (Chach). At the same time, the external forms of ancient Greek statehood on the territory of Central Asia throughout the 4th–3rd centuries BC absorbed the features inherent in the Eastern tyranny.

Keywords: Ancient Greek statehood; Central Asia; Sogd; Bactria; Margiana; Parthia; Hyrcania; Ancient society; Empire of Macedonian; Hellenism; slave-owning relations; Seleucid Empire; social and economic institutions; integration.

Cite as: Aminov I. Razvitie gosudarstvennosti v Tsentralno-Aziatskom regione v ellinisticheskiy period (IV—III vv. do n.e.) [Development of Statehood in the Central Asia in the Hellenistic Period (the 4th–3rd centuries BC)]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(10):28-35. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.119.10.028-035. (In Russ., abstract in Eng.).

Завоевание Центральной Азии Александром Македонским хотя и обозначило смену персидской власти на эллинскую, однако политические и общественно-экономические институты, созданные здесь династией Ахеменидов, были намеренно сохранены¹. Для придания своей власти легитимного характера Македонский объявил себя правопреемником Ахеменидов и мстителем за смерть Дария III, вероломно убитого мятежниками во главе с Бесом; привлек на свою сторону многих представителей местной знати, оставив за ними их владения и имущество; поощрял межэтнические браки своих полководцев и военачальников (сам Македонский заключил браки с дочерью

Дария III и дочь знатного бактрийского полководца Оксиарта²); отдал распоряжение о наборе в привилегированную греко-македонскую армию 30 тыс. юношей покоренных народов из «благородных», «свободных» сословий.

Применяя подобные политические меры, Александр укрепил свою власть над частью центральноазиатских оазисов. Однако огромная империя, включавшая в себя страны от Греции до низовьев Инда, подобно Ахеменидскому государству, была непрочным военно-административным объединением. Она включала в свой состав государства, стоящие на различном уровне экономического и культурного развития, в том числе и те, в которых народы, принуж-

¹ Руф К. К. История Александра Македонского. М., 1993. Кн. 3. С. 56 ; Гусаков В. Среднеазиатская политика государства Селевкидов // Вопросы истории Кыргызстана. 2010. № 2. С. 64 ; Дьяконов М. М. Очерки истории Ирана // Вопросы истории. 1946. № 1. С. 135.

² История таджикского народа. С древнейших времен до V в. н.э. М., 1963. Т. 1. С. 236—276.

денные к внешней покорности лишь силой оружия, стремились вернуть себе независимость (восстание Спитамена в Согдиане и Бактрии), а аристократическая верхушка — восстановить возможность проведения самостоятельной политики. Положение в империи ухудшалось еще и тем, что греко-македонские гарнизоны, являвшиеся опорой завоевателей в покоренных государствах, требовали возвращения на родину после затяжных военных походов.

Названные причины обусловили распад «мировой державы» Александра Македонского, начавшийся вскоре после его смерти. Наступило время ожесточенных и кровопролитных войн между его полководцами, стремившимися либо наследовать власть Александра над всей огромной империей, либо получить в собственность по крайней мере наиболее доходные сатрапии (провинции).

Первый раздел покоренных сатрапий произошел в 323 г. до н.э. в Вавилоне. Согласно заключенному здесь договору, правителем Парфии был назначен некто Филипп, а правителем Гиркании — Фратаферн, бывший еще при Дарии III сатрапом Парфии и Гиркании³. По другим источникам, Филипп был назначен правителем Согды и Бактрии и получил вместо этих областей Парфию лишь по новому переделу, состоявшемуся в 321 г. до н.э. в Трипарадизе⁴. Возможно, что договор 323 г. до н.э. сохранял сатрапа, утвержденного еще Александром Македонским, а по Трипарадизскому соглашению этот сатрап был смещен и заменен представителем греко-македонской знати. В 318 г. до н.э. сатрап Мидии Пифон вторгся в Парфию, изгнал Филиппа и поставил во главе государства своего брата Евдама. Однако правители соседних областей, в частности Персиды (юго-западная часть Ирана), обеспокоенные таким усилением своего соседа, объединились и заставили Пифона очистить Парфию. Наконец, по персепольскому договору

315 г. до н.э. Парфия была отдана Стасанору, до этого управлявшему Бактрией и Согдианой⁵.

Письменные источники, подробно описывающие вооруженные столкновения, происходившие в это время на территории Греции и Передней Азии, почти ничего не сообщают о положении среднеазиатских областей. Вполне возможно, что в условиях ослабления греко-македонских гарнизонов и усиливавшейся освободительной борьбы среднеазиатских народов договоры о перемещении правителей из одной области в другую в ряде случаев оставались соглашениями лишь на бумаге.

Еще в 323 г. до н.э., узнав о смерти Александра, 20 тыс. пехотинцев и 3 тыс. всадников из числа войск, составлявших греко-македонские гарнизоны в Центральной Азии, покинули Согд и Бактрию, стремясь вернуться на родину. Хотя они и были разбиты одним из полководцев Александра Македонского, это событие не могло не привести к ослаблению власти завоевателей в покоренных ими центральноазиатских областях. Впоследствии часть военных сил, стоявших в Парфии, Бактрии и Согде, была отозвана для участия в решительных действиях, происходивших в Сирии и Малой Азии. Одновременно активизировалась и борьба среднеазиатских народов. Видимо, к этому времени восставшими была разрушена Александрия, построенная в Маргиане⁶, а также ряд других поселений, основанных Александром Македонским в Центральной Азии⁷.

Ожесточенные битвы полководцев Александра, считавших себя в той или иной мере законными наследниками великого завоевателя, не позволили сохранить целостность государства даже законно избранным в дальнейшем главам империи. В 312 г. до н.э. империя Македонского распалась на три самостоятельных государства, которые также можно отнести к крупнейшим государственным образованиям древности: Ма-

³ Юстин, XIII, 3, 20—24.

⁴ Tarn W. W. The Heritage of Alexander. САН, VI. Cambridge, 1927. P. 470 ; Debevoise N. C. A political History of Parthia. Chicago, 1938. P. 7.

⁵ Bevan E. The House of Seleucus. London. V. I. P. 267.

⁶ Плиний Старший. Естественная история, VI, 16.

⁷ Tarn W. W. Alexander the Great. V. II. Cambridge, 1951. P. 235.

кедонию и подчиненную ей Грецию; государство Птолемеев, объединившее Египет, Южную Сирию и некоторые области Малой Азии; государство Селевкидов⁸, в которое вошли Северная Сирия, Месопотамия, Иран и Средняя Азия⁹.

Основатель Селевкидского государства Селевк I (312—280 гг. до н.э.) одержал победу над своим противником Антигоном в 312 г. до н.э. и в течение нескольких последующих лет подчинил своей власти все ирано-центральноазиатские государства. Центром государства Селевкидов стал сначала Вавилон, затем Селевкия на Тигре и, наконец, Антиохия в Сирии. С 293 по 280 г. до н.э. соправителем Селевка I на востоке стал его сын Антиох I. Поскольку восточные сатрапии, особенно центральноазиатские, были расположены на достаточно отдаленном расстоянии от центра и требовали повышенного внимания, они были вверены наиболее доверенному лицу — наследнику престола, являвшемуся вторым лицом в государстве.

Анализ *государственного строя империи Селевкидов* свидетельствует, что неограниченная верховная власть в этом государстве принадлежала царю. Древнеримский историк греческого происхождения Аппиан Александрийский (II в. н.э.), автор истории династии Селевкидов, приписывал Селевку I слова, характеризующие сущность этого правления: «Всегда справедливо то, что постановлено царем»¹⁰. Третьим лицом в государстве Селевкидов после наследника престола считался «чиновник, надзирающий за государственными делами»¹¹, т.е.

глава правительства. Сохранились сведения о существовании трех отдельных ведомств (министерств) в администрации Селевкидов — полиции, юстиции и финансов, подчинявшихся главе правительства.

При Селевкидах действовал и такой общезеллинистический совещательный орган, как «совет друзей» (*синедрион*), названный в отечественной историографии предтечей военного чиновничества¹². На этом совете обсуждались наиболее важные государственные дела. Члены синедриона, состав которого определялся лично царем, обладали правом голоса, однако окончательное решение по всем вопросам принималось только царем¹³. При поздних Селевкидах греко-македонский этнокласс «друзей» приобрел внутреннюю иерархию — от просто «друзей» до «первых и наиболее почитаемых друзей»¹⁴.

Указы и решения, принимаемые царем, в империи Селевкидов носили законодательный характер. Делопроизводство велось в письменном виде на греческом и арамейском языках специальной царской канцелярией. Для восточных сатрапий документы переводились на местный язык с использованием арамейского алфавита. Известны царские именные указы, адресованные главам автономных городов, общин и т.д.¹⁵

Хотя Селевкиды сохранили прежнее деление государства на сатрапии, при Антиохе была проведена административная реформа. Вместо крупных сатрапий, существовавших при Ахеме-

⁸ Отметим, что использование данного термина в древности в контексте юридического обозначения этого государства не зафиксировано. Тогда, как правило, использовалось словосочетание «царство такого-то царя». См.: Гусаков В. Среднеазиатская политика государства Селевкидов // Вопросы истории Кыргызстана. 2010. № 2. С. 67.

⁹ История Ирана / отв. ред. М. С. Иванов. М., 1977. С. 82.

¹⁰ История Ирана. С. 84.

¹¹ Бикерман Э. Государство Селевкидов. М., 1985. С. 175.

¹² Самохина Г. С. Держава первых Антигонидов (к вопросу об организации и структуре раннеэллинистического государства) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1976. С. 8.

¹³ Самохина Г. С. Указ. соч. С. 176.

¹⁴ Смирнов С. В. Государство Селевка I (политика, экономика, общество). М. : Ун-т Дмитрия Пожарского: Рус. фонд содействия образованию и науке, 2013. С. 115—118, 148.

¹⁵ Джавади Г. Маъмурияг дар Ирони бостон (Государственное управление в древнем Иране). Тегеран, 2001 (на перс. яз.). С. 195.

нидах и Александре Македонском, государство Селевкидов было поделено на более мелкие административно-территориальные единицы. Так, Парфия была разделена на три области — Аставену, Парфиену и Апаварктикену¹⁶. Можно предположить, что эта реформа имела целью облегчить управление завоеванными государствами и в то же время ликвидировать опасность сепаратизма со стороны крупных сатрапий, образующих экономическое и культурно-этническое целое.

Несмотря на то что Селевкиды пытались укрепить свою власть в областях Центральной Азии, начавшийся подъем хозяйства Парфии, Маргианы и Бактрии во многом обусловил всё большее их стремление к политической самостоятельности. Этому способствовали многочисленные кочевые племена, не подчинившиеся Селевкидам и непрестанно тревожившие их своими набегами, а также наличие на севере независимого Хорезмского государства.

Сохранив в целом прежнее административно-территориальное деление, Селевкиды ввели в него и новые элементы. Автор «Естественной истории» Плиний сообщает о существовании 18 сатрапий, 11 из которых были верхними, а 7 нижними. По мнению других авторов, это государство включало от 20 до 30 сатрапий¹⁷, которые, в свою очередь, делились на эпархии, гипархии и стагмы¹⁸, что, видимо, соответствовало областям, районам, группе близлежащих селений или укрепленному селению с принадлежащими ему землями, угодьями и несколькими прилегающими к нему неукрепленными селениями.

Глава сатрапии именовался сатрапом, однако в некоторых источниках правителя одной и той же области называют также стратегом. Неопределенность в титулах сатрапа и стратега, очевидно, вызвана тем, что обе функции — сатрапа и

военачальника нередко выполняло одно и то же лицо¹⁹.

Аппарат управления сатрапии, как и при Ахеменидах, повторял структуру центрального аппарата управления. Из должностных лиц сатрапии в источниках упоминаются эконоом, библиофелак и хреофелак, жандармы. Эконоом ведал царскими доменами округа, библиофелак и хреофелак возглавляли ведомство по учету поземельного налога, жандармы обеспечивали правопорядок и охраняли сатрапа и его двор.

Селевкиды широко развернули строительство новых городов, которые заселялись колонистами из Греции, Македонии, а также эллинизированных городов Сирии и Малой Азии. Имеются сведения о строительстве 70 городов за время правления Селевкидов в Иране, Мидии, Эламе, Персии, Кирмании, Гиркании и Парфии²⁰. Известно, что Антиохом был построен город Антиохия Маргианская (городище Гяур-Кала), а вокруг возделываемых земель оазиса была воздвигнута стена для защиты со стороны степей²¹. Процесс урбанизации населения способствовал развитию системы государственного управления в целом.

Можно предположить, что отдельные греческие города были построены Селевкидами и в Бактрии. Некоторые из них строились рядом с уже существовавшими крупными центральноазиатскими городами. Однако греческое городское население не смешивалось с местным. Наряду с городами, Селевкиды поощряли строительство военных поселений (*котойки*). Такие поселения, видимо, существовали и в Центральной Азии, где жили воины, освобожденные в мирное время от военной службы. При этом земли военных поселений и городов не становились собственностью их жителей, как в Греции, а находились в их условном владении. Эти города и котойки в Центрально-Азиатском регионе стали опорой селевкидской власти²².

¹⁶ Tarn W. W. Seleucid-Parthian Studies. Proceedings of the British Academy, v. XV. 1930. P. 129 и сл.

¹⁷ Тарн К. Эллинистическая цивилизация. М., 1949 ; Табари (II). Тегеран, 1969 (на перс. яз.). С. 133—134.

¹⁸ История Ирана. С. 85.

¹⁹ Бикерман Э. Указ. соч. С. 185—189.

²⁰ История Ирана. С. 84.

²¹ Плиний, VI, 47.

²² История таджикского народа. Т. 1. С. 288.

Размах строительства новых городов был связан с новой политикой Селевкидов, отличной от политики Александра Македонского, стремившегося сделать опорой своей власти союз греков и персов. Селевкиды, напротив, руководствовались принципом «жизнь и имущество побежденного принадлежит победителю»²³, что ставило местную знать ниже македонян и греков по социально-правовому статусу.

Для того чтобы привлечь колонистов из Греции и Македонии, Селевкиды предоставили городам широкие автономные права. Города имели свой устав и практически находились в положении государства в государстве. Высшим органом управления в этих городах было народное собрание — общее собрание горожан. На этом собрании решались наиболее важные для города вопросы. Постоянным органом управления был городской совет, члены которого избирались на общем собрании. Как правило, членами совета становились знатные, богатые и авторитетные горожане. Городской совет, в свою очередь, избирал своего председателя — градоначальника (*магистра*)²⁴. Споры, возникавшие между городами и центральной властью, разрешались посредством официального письменного обращения к царю. В наиболее крупных автономных городах имелись постоянные представители царя, которые контролировали деятельность городских властей.

Центральноазиатские города еще сильнее отличались от классических греческих полисов, нежели города, построенные для греко-македонских колонистов. Номинально они являлись частью сатрапий и зависели от власти сатрапов, однако выполняли прежде всего царские веления.

Поскольку земли городов считались собственностью царя, город выступал лишь в роли

арендатора. За право пользования земельными наделами, примыкавшими к городу, и эксплуатации местного населения граждане города несли военную службу. Таким образом, управление в греко-македонских городах времен Селевкидов сочетало в себе принципы как городского самоуправления, так и абсолютной царской власти, свойственной восточной деспотии²⁵.

Существенным изменениям в Центральной Азии подверглись *социальные отношения*. Македоняне и греки не только занимали руководящие посты, но и составляли ядро селевкидской армии²⁶. Раньше, при Ахеменидах (VI—IV вв. до н.э.), такое положение имели в основном персы. Свои привилегии утратили и зороастрийские жрецы, занимавшие при Ахеменидах высокое положение и активно участвовавшие в государственном управлении. При селевкидских сатрапах Ирана, Бактрии и Согды их место заняли жрецы, заведующие религией победителей²⁷.

Социальное положение податного населения (земледельцев, ремесленников и торговцев) не подверглось особым изменениям. Все они остались лично свободными, выполняли повинности, платили в государственную казну полагающиеся налоги.

Сведения о налоговой системе Селевкидов, имеющиеся в источниках, относятся лишь к западной части этого государства. Что же касается Центрально-Азиатского региона, то такими сведениями наука не располагает. Однако в некоторых источниках²⁸ засвидетельствованы факты сохранения Селевкидами налоговой системы, существовавшей еще при Ахеменидах, с оценкой ее большей монетизированности²⁹.

Основным налогом считался *форос*, взимаемый не с отдельных лиц, а с общин и территориальных единиц — сатрапий, городов, народов и племен. Этот налог был установлен

²³ История Ирана. С. 83.

²⁴ Джавади Г. Указ. соч. С. 191.

²⁵ Бикерман Э. Указ. соч. С. 131—147 ; История Ирана. С. 84.

²⁶ История Ирана. С. 83—84.

²⁷ Бикерман Э. Указ. соч. С. 221—240.

²⁸ Бикерман Э. Указ. соч. С. 100.

²⁹ Смирнов С. В. Указ. соч. С. 143.

еще ахеменидским царем Дарием I (550—486 до н.э.)³⁰. Для каждой сатрапии устанавливался размер налога в серебряных талантах с учетом размеров посевных площадей и средней урожайности. Форос вносился как серебром, так и натурой. Царским велением отдельные города за определенные заслуги могли быть освобождены от фороса. Например, город Смирна был освобожден Селевком II от налогов, вероятно, в награду за верность во время войны с Лафией.

Сбор фороса входил в обязанность не только сатрапов, но и других управителей территориальных единиц вплоть до глав селений и контролировался «главным сборщиком» из центра.

Кроме фороса, существовали и другие налоги: подушный; «венечный», преподносимый царю-победителю в виде золотого венка или других даров; «соляной», который, скорее всего, взимался деньгами; храмовый; налог с купли-продажи товаров и рабов; налог за регистрацию частных актов, сдачу товара на хранение и пр.

Пополняли государственную казну также таможенные пошлины, составлявшие десятую часть стоимости ввозимых или вывозимых товаров. Таможенные пошлины взимались также при перевозке товаров из одной области в другую внутри государства Селевкидов. Кроме того, состояние государственной казны зависело от таких источников, как военная добыча, конфискация имущества, штрафы, захват храмового имущества, денежные займы с городов.

К основным статьям расходов государства Селевкидов следует отнести содержание армии, двора, аппарата управления. Большие суммы расходовались на строительство новых городов³¹.

Сведения источников о судопроизводстве в государстве Селевкидов скудны и разрозненны. Известно, что царь олицетворял собой не только

верховную административную, военную, но и судебную власть. Им в основном разбирались дела, касающиеся государственной измены. Обычные преступления и правонарушения рассматривались специализированными судебными органами. В источниках упоминаются «судья царских дел», «трибунал судей», но их юрисдикция неизвестна. Существовали различные наказания в зависимости от тяжести и характера преступления. За измену царю полагалась смертная казнь. Существовали также иные виды наказания — конфискация имущества, изгнание и т.д. В процессе судопроизводства могли быть применены нормы местного законодательства, но «царский закон» имел наибольшую юридическую силу³².

Наиболее же характерным для рассмотренного периода истории Центральной Азии является то, что, несмотря на относительную краткость, заполняющие его события были важны и знаменательны. Этот период в первую очередь стал эпохой расцвета рабовладельческих отношений, приведшей к росту торговли, ремесел, соответственно, городов и товарно-денежных отношений. События похода Александра Македонского и постепенное освобождение от селевкидского владычества стали политическим обрамлением основного процесса развития центральноазиатских государств, которые, несмотря на свое периферийное положение, включились в международные экономические, политические и культурные отношения античного мира.

Вхождение Бактрии, Согды, Парфии, Маргианы и Хорезма в тесный контакт с развитыми рабовладельческими государствами того времени способствовало усилению интеграционных процессов и в ряде случаев придало правовой системе центральноазиатских государств эллинизированную форму.

³⁰ Andreades. A History of Greek Public Finance. I. 1933. P. 89.

³¹ Букерман Э. Указ. соч. С. 100—119.

³² Rostovzeff M. The social and economic history of the hellenistic world. Vol. I. Oxford, 1953.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Баринова Е. Б.* Этнополитические отношения в Средней Азии в домонгольское время // Вопросы истории. — 2018. — № 6. — С. 75—92.
2. *Гусаков В.* Среднеазиатская политика государства Селевкидов // Вопросы истории Кыргызстана. — 2010. — № 2. — С. 64—84.
3. История Ирана / отв. ред. М. С. Иванов. — М. : Издательство МГУ, 1977. — 488 с.
4. История таджикского народа / Акад. наук Таджик. ССР. Ин-т истории имени А. Дониша ; под ред. чл.-кор. АН СССР Б. Г. Гафурова и канд. ист. наук Б. А. Литвинского. — М. : Изд-во вост. лит., 1963—1965. — 3 т.
5. История Туркменской ССР. Т. 1. Кн. 1 : С древнейших времен до конца XVIII века. — Ашхабад : Изд-во Академии наук Туркменской ССР, 1957. — 545.
6. *Кошеленко Г. А.* Греческий полис на эллинистическом Востоке. — М. : Наука, 1979. — 296 с.
7. *Смирнов С. В.* Государство Селевка I (политика, экономика, общество). — М. : Ун-т Дмитрия Пожарского: Рус. фонд содействия образованию и науке, 2013. — 330 с.

Материал поступил в редакцию 9 декабря 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Barinova E. B. Etnopoliticheskie otnosheniya v Srednej Azii v domongol'skoe vremya // Voprosy istorii. — 2018. — № 6. — S. 75—92.
2. Gusakov V. Sredneaziatskaya politika gosudarstva Selevkidov // Voprosy istorii Kyrgyzstana. — 2010. — № 2. — S. 64—84.
3. Istoriya Irana / otv. red. M. S. Ivanov. — M. : Izdatel'stvo MGU, 1977. — 488 s.
4. Istoriya tadzhikskogo naroda / Akad. nauk Tadjhik. SSR. In-t istorii imeni A. Donisha ; pod red. chl.-kor. AN SSSR B. G. Gafurova i kand. ist. nauk B. A. Litvinskogo. — M. : Izd-vo vost. lit., 1963—1965. — 3 t.
5. Istoriya turkmenskoj SSR. T. 1. Kn. 1 : S drevnejshih vremen do konca XVIII veka. — Ashkhabad : Izd-vo Akademii nauk Turkmenskoj SSR, 1957. — 545.
6. Koshelenko G. A. Grecheskij polis na ellinisticheskom Vostoke. — M. : Nauka, 1979. — 296 s.
7. Smirnov S. V. Gosudarstvo Selevka I (politika, ekonomika, obshchestvo). — M. : Un-t Dmitriya Pozharskogo: Rus. fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke, 2013. — 330 s.